

УРОК 8

О Боговоплощении.

Откуда произошло многообразие религий?

Мы видим, что «у каждой религии свой бог», везде создается свой образ Бога.

Преп. Феодосий Печерский – «если тебе скажут, что каждую религию дал Бог, отвечай – разве Бог двоеверен? (разве Бог мог дать две веры?)»

Это вопрос серьезнейший. Тогда с чем же мы соприкасаемся? – Надо вспомнить, что **есть религии естественные и сверхъестественные** (Богооткровенные).

1) Суть *естественных* религий – это интуитивные чувства человека, когда создается такое чувство образа Бога, и находились те, кто формировали это чувство в конкретные образы. Так возникали естественные религии – из определенных мистических переживаний кто-то формировал определенную систему, религию, свой образ Бога – *по собственному образу мышления*. Поэтому таких религиозных систем огромное множество. Все естественные религии порождены человеческим чувством и умом.

2) А *сверхъестественные* религии. Их всего две – это Ветхозаветная религия и Христианство.

Здесь Бог Сам открывает Себя. Правда, в первом случае, в Ветхом Завете – Он открывает Себя совсем немного. Свт. Иоанн Златоуст говорит – «Ветхозаветное отстоит от Новозаветного как земля от неба».

Вот какое огромное различие. Поэтому непонятно, когда обращают огромное внимание на изучение Ветхого Завета – ведь это всего лишь образы, **предызображения** того, что произошло в Новом Завете. Это как девочка, когда играет в куклы – как кукла отличается от живого ребенка. И Ветхом Завете - такое лишь предызображение Нового Завета. Но даже и в Новом Завете – **не дана полнота знания о Боге, а лишь то, что необходимо для спасения, для вхождения в тот мир**. Дано лишь отчасти и только то, что необходимо. **Апостол Павел – ныне познаем как в зеркале, гадательно, а тогда же – лицом к лицу**.

Но почему мы считаем, что христианство – это истинная религия, и она от Бога?

Христианство имеет удивительные сильные аргументы, подтверждающие его неземное, Божественное происхождение. Ни одна религия их не имеет.

Сверхъестественное рождение Спасителя и воплощения богов в языке.

Лишь кажущимся оказывается сходство сверхъестественного рождения евангельского Избавителя и языческих «спасителей». Здесь все подробности,

главные мотивы, места действия, окружающая среда — все различно до неузнаваемости.

Так, Пресвятую Деву Марию Евангелия изображают как личность, исполненную ангельским целомудрием и кротостью, духом самых молитвенных возвышенных настроений и созерцаний (см. Лк. 1, 26-55). Ничего подобного не видим в языческих сказаниях о девах, рождающих сынов-спасителей.

Напротив, Венера, рождающая Геркулеса, изображается как богиня чувственной любви и разврата. Артемида отличается кровожадностью. Кроме того, мифические сказания о девах, рождающих богов, крайне сбивчивы и противоречивы. По одним сказаниям матерью Адониса была дева Мирра, а по другим Адонис был сыном Сирийского царя, жившего со своей дочерью как с женою. Богиня Гера попеременно называется то вдовой, то девой. Аполлону приписывается рождение то от девы, то от Зевса и Латаны или Леты. Будда только по позднейшим сказаниям рожден от девы, по всем древним — от индийского раджи Саббоданы и жены его -Махи-Майи.

И сама идея *боговоплощения* в христианстве имеет совершенно иной характер, чем в язычестве. Боговоплощения в христианском смысле языческий мир не знал совершенно. Зевс, по верованиям язычников, превращался в быка, сатира, орла, золотой дождь. Юпитер -превращался в дракона — крылатого змия с рогами на голове. Богиня Кибела превращается в дерево, Латона — в перепела. Нужно ли доказывать, что между этими фантастическими невероятными превращениями языческих богов и воплощением Сына Божия нет ничего общего? У язычников были не воплощения в собственном смысле, а только принятие божествами на известное время тех или иных масок. “*Боги, — говорит Эпикур, — не пойдут на то, чтобы сделаться людьми действительными*”. Языческие боги воплощаются не однажды, а десятки раз. Мы же исповедуем не призрачное или кажущееся, но действительное Боговоплощение, и докетизм считаем ересью (1Ин. 4, 2-3; 1Тим. 3-6, и др.).

Событие воплощения Сына Божия “исключительное, не повторяющееся” единственное в мировой истории.

Все эти отличия от христианства мы видим и в индуистских “**аватарах**” (воплощениях Вишну), в которых заключено индуистское учение о воплощении, инкарнации божества. По выражению ведийских текстов, Вишну, воплощаясь, уподобляется актеру, который меняет костюм и надевает маску. Так что аватары — это чисто призрачные, только кажущиеся воплощения, а не действительные, лишь “симуляция” христианского учения о Боговоплощении. Кроме того, в отличие от христианского учения о Боговоплощении как о единственном и единичном факте всемирной истории, индуистское учение об аватарах характеризуется тем, что боговоплощений признается неопределимое и безграничное множество — как в порядке временной преемственности, так и в пространственной совместимости. Так, Кришна, высшее (20-е) воплощение Вишну, имеет не только свою со-аватару в лице Рамы (19-е воплощ. Вишну), но и множество второстепенных со-аватар, в непрерывно нисходящем порядке до вепря и даже до рыбы включительно, равно как имеет и современных друг другу со-аватар, которые при том нередко соперничают друг с другом.

“*Ясно, — скажем словами проф. Введенского, — что такое учение о боговоплощениях по существу радикально не имеет ничего общего с христианским учением о воплощении Бога Слова..»*

Халкидонский догмат является принципиально новым учением о *богочеловечии* в сравнении со всеми до того бывшими представлениями.

Этот догмат был сформулирован на Четвертом Вселенском соборе, который был созван в городе Халкидоне при императоре Маркиане в **451 году**. Собор был созван против **Евтихия**, архимандрита одного из монастырей Константинополя, который отвергал человеческую природу в Господе Иисусе Христе. Опровергая ересь Нестория осуждённую на Третьем Вселенском соборе в Ефесе в 431 году (который, как известно учил о том, что Пресвятая Дева Мария родила простого человека Христа, с Которым, потом , Бог соединился нравственно, обитал в Нём, как в храме, так же как прежде обитал в Моисее и др. пророках. Поэтому Несторий называл Христа Богоносцем, а не Богочеловеком. Богородицу он называл Христородицей) Евтихий впал в иную крайность. **Он учил, что в Господе Иисусе Христе человеческое естество было совершенно поглощено Божеством. Поэтому в Нём нужно признавать только одну Божественную природу. Это лжеучение получило название монофизитства.** Собор осудил и отверг лжеучение Евтихия и **определил, что Господь наш Иисус Христос – есть истинный Бог и истинный человек. По божеству Он вечно рождается от Отца, по человечеству Он родился от Пресвятой Девы и во всём подобен нам, кроме греха. Две природы в одном лице Христа соединились неслиянно и неизменно (против Евтихия) , нераздельно и неразлучно (против Нестория).**

Текст ороса следующий : *«Итак, следуя святым Отцам, все мы единогласно учим, что Господь наш Иисус Христос есть один и тот же Сын, один и тот же совершенный по Божеству и совершенный по человечеству, истинный Бог и истинный Человек, один и тот же, состоящий из словесной (разумной) души и тела, единосущный Отцу по Божеству и тот же единосущный нам по человечеству, подобный нам во всем, кроме греха; рожденный от Отца прежде веков по Божеству, но Он же рожденный в последние дни ради нас и нашего спасения от Марии Девы и Богородицы по человечеству; один и тот же Христос, Сын, Господь, Единородный, познаваемый в двух природах (εν δύο φύσεσιν) неслиянно, неизменно, нераздельно, неразлучно; различие Его природ никогда не исчезает от их соединения, но свойства каждой из двух природ соединяются в одном лице и одной ипостаси (εις εν πρόσωπον και μίαν υπόστασιν συντρέχούσῃ) так, что Он не рассекается и не разделяется на два лица, но Он один и тот же Сын Единородный, Бог Слово, Господь Иисус Христос; такой именно, как говорили о Нем пророки древних времен и как Сам Иисус Христос научил нас, и как передал нам Символ Отцов»*

Таким вероопределением осуждалось как несторианство, так и монофизитство.

Особенности этого догмата следующие:

1. Христианство учит о воплощении не просто Бога, но Логоса, Второй Ипостаси Единосущной Троицы-Бога.

2. Христос не явился аватарой другого божества.

3. Он родился безмужно в отличие от мифических «богов» (за немногими исключениями).

4. *«Рождается Христос Бог, ставший человеком через присоединение плоти, обладающей разумной душой».* **Преп. Максим Исповедник Т.1, 258).**

5. Он воплотился однажды и действительно, а не как языческие боги, которые меняют плоть как маски (прим. Юпитер).

6. Бог Слово, став Богочеловеком, действительно родился, жил, страдал, умер, воскрес и вознесся.

7. Божественная и человеческая природы во Христе соединены в одном Лице Бога Слова: *неслитно* (не образовав чего-то третьего, полубога-получеловека), *неизменно* (без изменения природ), *нераздельно* (неотделимо в единстве Богочеловека), *неразлучно* (навечно), чего совершенно не знает языческая мифология.

8. Он воплотился добровольно. Поэтому Его страдания и смерть не случайны, не бессмысленны, как, например, у Адониса, Аттиса или Осириса.

9. Бог Слово воплощается по любви к человеку (Ин. 3, 16), чтобы “*прежде падший восставити образ*” (тропарь праздн. Рожд. Христова), а не для каких либо земных целей.

10. “Бог Слово, Сын Бога и Отца, для того и стал человеком и Сыном Человеческим, чтобы соделать человек^{ов} богами и сынами Божиими (преп. Максим Испов. 1, 238). “...чтобы Самому стать Человеком, как знает Сам, и человека сделать богом через соединение с Собой” (**преп. Максим Исповедник**. 2, 75).

11. Христос чист от всякой страсти — в отличие от языческих божеств (у Кришны, напр., по одному из сказаний, было 8 жен и 16 тыс. наложниц, от которых он имел 180 тыс. сыновей).

12. Он воскрес единожды, а не как те же Адонис, Аттис или Осирис и другие боги, умирающие и воскресающие ежегодно, являясь лишь символами переходных периодов природы (осени и весны).

13. Боговоплощение есть начало **обожения** человечества во Христе и источник всеобщего Воскресения. Ни того, ни другого язычество никогда не знало.

14. Через воплощение Бога Слова падший человек приобрел “надежду Воскресения и вечной жизни”, унаследовать которую он призван приобщением Иисусу Христу, Кто “послушанием расторгнул осуждение прародительского греха и смертью упразднил державу смерти, дабы “как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут”(1Кор. 15, 22) (Преп. Максим Испов. 1, 75).

Преподобный Максим Исповедник придавал Таинству Воплощения первостепенное значение, так, как Оно “содержит в себе смысл всех загадок и образов Писания, а также знание являемых и постигаемых умом тварей” (Т.І, 226).

Инкарнации и аватары. Метемпсихоз.

С языческим учением о перевоплощениях (аватарах) богов непосредственно связана **идея о т.н. перевоплощениях личности (метемпсихоз)**. Эта идея не имеет под собой каких-либо оснований, хотя бы потому, что:

1. Нет фактов подтверждающих ее. Приводимые же случаи “воспоминания” т.н. предшествующих воплощений имеют совсем иную природу. Это:

внушения, которому особенно легко поддаются люди т.н. медиумического склада (особенно дети, женщины); произвольное самовнушение;

телепатические воздействия (см. напр. свт. Лука. Дух, душа и тело); психические заболевания; прямые бесовские воздействия, беснования;

проявление т.н. генетической памяти (механизм действия которой представляет пока для науки тайну), которая может при определенных условиях воспроизводить в сознании человека впечатления и переживания предков.

Если бы и эволюция действительно имела место, то генетическая память могла бы воскрешать и дочеловеческие формы самоощущений.

2. О метемпсихозе ни слова не говорит Библия, признаваемая за Откровение последователями учения о перевоплощениях (в частности, индуизмом, теософией). Напротив, Апостол пишет: “человекам положено однажды умереть, а потом суд”(Евр.9, 27).

3. Молчат все без исключения христианские святые, в том числе и самые великие из них, которых в качестве великих мистиков признают теософы и оккультисты разных направлений. Напротив, **св. Исаак Сириин** пишет: *«Кто не старается здесь стяжать эту жизнь [духовную] в душе своей, да не обольщает себя тщетною надеждою».*

4. На Пятом Вселенском Соборе (551г.) это учение было осуждено.

Учение о перевоплощении вносит в сознание человека искусительную мысль о возможности потом, в серии следующих перевоплощений заняться своим духовным совершенствованием, что в подавляющем большинстве случаев усыпляет духовную активность человека и обесценивает уникальное время этой жизни.

Языческие мифы о воплощении богов — это своего рода куклы, с которыми играет маленькая девочка, еще не знающая, что означает рождение ребенка. Их фантазии о боговоплощениях есть не что иное, как выражение религиозного инстинкта, подсознательного чувства близости Бога и ожидания Его грядущего видимого пришествия — Воплощения.

Спасение в язычестве и в христианстве.

Идея спасения всеобща в человеческом сознании, хотя называется и понимается она по-разному.

Существо каждой религии заключается в учении о спасении, и здесь происходит основной водораздел между ними.

Языческие религиозные идеи спасения: растворение в Абсолюте (самадхи, нирвана), экстаз: вечное райское блаженство, понимаемое как совокупность земных(душевных и телесных) наслаждений, человекобожие. Спасение совершается через научение человека богами и пророками истине, религиозным и моральным правилам жизни и исполнение их человеком; или: отречение от всего материального как нереального, иллюзорного, через нравственное очищение, достижение бесстрастия и сверхсознания.

Языческое материалистическое понимание спасения; отрицание духовного начала и вечной жизни личности и искание только земного благополучия, заключающегося в удовлетворении “славолюбия, сребролюбия, сластолюбия” (авва Дорофей) Ср. три искушения Христа. Или: “Все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская” –(1Ин.2, 16), достижении бессмертия и господства во вселенной. Средства достижения: философия, наука, политика, искусство, научно-технический и культурный прогресс, создание идеального государства.

“Спаситель” в язычестве.

С целью доказать земной характер возникновения христианства, его противники устанавливают аналогии между Христом Спасителем и языческими «богами-спасителями». В каждой языческой религии, — утверждал, например А. Дреус, есть бог-спаситель, праведник — страдалец; он рождается чудесным образом от девы, приносит себя в жертву, его убивают, но он воскресает...

Яркая иллюстрация духа язычества — мифические типы избавителей Прометей, Осириса, Адониса. Сообразно с этим натуралистическим понятием язычников о божестве, бывших большей частью олицетворением сил природы и приносящие материальное счастье, земное довольство. Рассмотрим, насколько состоятельны эти параллели.

Прежде всего, скажем относительно идеи Спасителя. Эта идея, действительно, была известна почти всем языческим древним народам. Так, ожидание Мессии у **персов** нашло свое выражение в мифе о **Митре** и вере в пришествие на землю перед ее концом пророка-спасителя. У **индусов** в мифе об **Адिति**, от которой должен родиться и воплотиться для спасения людей Вишну; у **греков** мессианские чаяния нашли выражение в мифе о **Прометее**, в философии (“Праведник” Платона в “Республике”), а у римлян — и в поэзии (знаменитая IV эклога Вергилия “Поллион”. Даже у **китайцев** было ожидание “святого”, “**посланника Неба**”.

Наличие идеи об Избавителе у различных народов вполне естественно. Оно обуславливалось, с одной стороны, **общим у всех древних народов первоначальным преданием об обетовании Божиим, данном первым людям вслед за грехопадением (Быт. 3,15), а с другой - сознанием людьми своего бессилия в борьбе со злом и необходимости Божественной помощи**. Однако, в понимании характера и целей деятельности Мессии в роли Избавителя человечества христианство и язычество резко расходятся между собой.

Язычество даже не предполагает ни об изначально заложенной в человеке высоте богоподобия, ни о той коренной поврежденности человеческой природы, которая охватывает всех без исключения людей. Поэтому оно утопически считает, что спасение возможно через научение людей (богами, пророками, философами типа Будды, Конфуция, Лао-Цзы, Заратустры) истине. Под «истиной» понимались религиозные или моральные правила жизни, или через создание идеального государства, условий для научно-технического и культурного прогресса. Там спасители — это великие учителя. Весьма показательны и **средства достижения спасения** в религиозном язычестве.

*Языческие «боги-спасители» напоминают собой сказочных героев, действующих исключительно **внешними средствами**. Например – подвиги Геракла. Геракл завладевает кобылицами Диомида, поедавшими людей, убивает орла, клюющего грудь Прометей и тем спасает последнего от мук. Или главный подвиг Митры состоял в том, что он с помощью пса настиг быка, созданного самим Ормуздой, и победил его, погрузив пальцы в его ноздри и вонзив нож в его шею. Может ли здесь быть какое-либо сходство с евангельским Иисусом, Который, в каком бы положении не находился, перед Пилатом или женщиной-самарянкой, повсюду поражает и покоряет сердца исключительным нравственным величием Своей Личности. Но “ в языческой религиозной идеологии совершенно отсутствовала мысль, что историческая Личность, действительно жившая земной жизнью, будучи и Богом, и*

человеком, Своими страданиями, смертью и воскресением дарует человеку благодатный дар духовного возрождения и обожения”.

Христианское учение о спасении исходит из Откровения о богоподобии человека и такой “генетической” поврежденности его природы, исцеление которой невозможно никакими человеческими средствами и потому требующей Бога Спасителя. Поэтому само понимание *спасения* мыслится как осуществление особого (т.н. Халкидонского) *единения человека с Богом*, богочеловечества, или обожения, *которое стало возможным благодаря Боговоплощению и Жертве Христовой*. Эта Жертва — основание всей христианской сотериологии. Поэтому совершенно иной характер имеет образ Евангельского Избавителя. Целью Его пришествия является доставление человеку не наслаждений, богатства, славы, власти в этой мимолетной земной жизни, но возможности духовного преобразования, богоподобного обновления (Лк. 17, 21; 2Кор. 4, 16) и возвращения к вечной жизни.

ВОПРОСЫ:

1. В чем различие воплощения языческих богов от воплощения Христа Спасителя? Приведите примеры.
2. Особенности Халкидонского догмата .
3. Приведите доказательства несостоятельности индуистского учения о метемпсихозе.
4. Чем объяснить наличие идеи спасения и спасителя в языческих религиях?
5. Приведите сравнительную характеристику действий «спасителей» в язычестве и Спасителя Господа Иисуса Христа.

- отчетливый тезис об обожении человека у св. Иринея Лионского (II в.):
"Христос Иисус стал сыном человеческим для того, чтобы человек сделался Сыном Божиим" (Против ересей. III.X.2 // Творения. М.1996.С.240)